www.volsu.ru

DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.4.15

UDC 327.5
LBC 63.3

Submitted: 27.05.2025
Accepted: 07.12.2025

KAZAKHSTAN'S FOREIGN POLICY IN THE FIELD OF REGIONAL SECURITY: FROM POST-SOVIET FORMATION TO INSTITUTIONALIZATION WITHIN THE SCO (1991–2024)

Kairat M. Batyrbayev
Astana International University, Astana, Republic of Kazakhstan

Svetlana B. Kozhirova
Astana International University, Astana, Republic of Kazakhstan

Dana A. Karymsakova
Astana International University, Astana, Republic of Kazakhstan

Abstract. *Introduction.* This article presents a comprehensive historical and political analysis of Kazakhstan's foreign policy strategy evolution in the field of regional security and cross-border cooperation in the post-Soviet period (1991–2024). The introduction focuses on the Shanghai Cooperation Organisation's (SCO) role as a key institutional platform for implementing Kazakhstan's multi-vector foreign policy and strengthening stability in Central Asia. *Methods and materials.* The research methods and materials are based on the principles of historical institutionalism and a structural-chronological approach, which allowed identifying three distinct stages of transformation in foreign policy: the post-Soviet formation (1991–2000), SCO active institutionalisation (2001–2010) and the adaptation to new international challenges and the changing geopolitical situation (2011–2024). The empirical basis consists of the SCO's statutory and programmatic documents, strategic documents in Kazakhstan's national security field, materials from summits and statements by politicians and a wide range of scientific publications. *Analysis.* The analytical section examines specific initiatives undertaken by Kazakhstan, such as its active participation in the creation of the Regional Anti-Terrorist Structure (RATS), the development of large-scale cross-border cooperation projects, such as the Khorgos International Centre for Cross-Border Cooperation, and the advancement of proposals to deepen economic and transport links in the region. *Results.* The results demonstrate Kazakhstan's consistent contribution to the formation of a sustainable regional security architecture, its increased mediating role, and its growing influence on the development of multilateral institutions. The study fills an existing historiographical gap by establishing a direct link between the initial post-Soviet challenges and the country's current strategy and offers new analytical perspectives for studying the dynamic processes of regional security and integration in Central Asia. *Authors' contribution.* K.M. Batyrbayev developed the research concept, collected and systematised empirical materials, and prepared the initial draft of the manuscript; S.B. Kozhirova provided overall scientific supervision and developed the research methodology; D.A. Karymsakova conducted the analysis of historiographical sources, participated in data systematisation, and contributed to the preparation of comparative analytical tables.

Key words: Kazakhstan, SCO, regional security, cross-border cooperation, multi-vector approach.

Citation. Batyrbayev K.M., Kozhirova S.B., Karymsakova D.A. Kazakhstan's Foreign Policy in the Field of Regional Security: From Post-Soviet Formation to Institutionalization Within the SCO (1991–2024). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2026, vol. 31, no. 4, pp. 174-186. (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.4.15

© Батырбаев К.М., Кожирова С.Б., Карымсакова Д.А., 2026

УДК 327.5
ББК 63.3

Дата поступления статьи: 27.05.2025
Дата принятия статьи: 07.12.2025

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА В СФЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОТ ПОСТСОВЕТСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ К ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ В РАМКАХ ШОС (1991–2024 гг.)

Кайрат Маратович Батырбаев
Международный университет «Астана», г. Астана, Республика Казахстан

Светлана Басейовна Кожирова
Международный университет «Астана», г. Астана , Республика Казахстан

Дана Алимжановна Карымсакова
Международный университет «Астана», г. Астана, Республика Казахстан

Аннотация. *Введение.* Настоящая статья представляет собой комплексный историко-политический анализ, основанный на первичных документах ШОС и Республики Казахстан, а также историографическом синтезе, эволюции внешнеполитической стратегии Республики Казахстан в сфере региональной безопасности и приграничного сотрудничества в постсоветский период (1991–2024 гг.). Актуальность исследования обусловлена тем, что постсоветское становление казахстанской политики безопасности и институциональная динамика ШОС в существующей литературе, как правило, рассматриваются раздельно, в связи с чем статья восполняет этот пробел, предлагая анализ, связывающий оба сюжета. *Методы и материалы* исследования базируются на принципах исторического институционализма и структурно-хронологическом подходе, что позволило авторам выделить три этапа трансформации внешнеполитического курса: этап постсоветского становления (1991–2000 гг.), стадия активной институционализации ШОС (2001–2010 гг.) и современный период адаптации к новым международным вызовам и изменяющейся геополитической конъюнктуре (2011–2024 гг.). Эмпирическую базу работы составили уставные и программные документы ШОС, стратегические документы в сфере национальной безопасности Казахстана, материалы конференций, саммитов и заявления политических деятелей, а также широкий спектр научных публикаций. Обзор историографии показывает, что большинство работ фокусируются на текущей деятельности организации, недооценивая историческую преемственность между постсоветскими вызовами и современной ролью Казахстана в ШОС; настоящее исследование восполняет этот пробел, предлагая комплексный анализ трансформации внешнеполитического курса Казахстана с акцентом на его вклад в региональную архитектуру безопасности. *Анализ.* В структурированной согласно предложенной периодизации аналитической части детально рассматриваются конкретные инициативы Казахстана по каждому из трех этапов, такие как активное участие в создании Региональной антитеррористической структуры (РАТС) на этапе институционализации ШОС (2001–2010 гг.), развитие масштабных проектов приграничного сотрудничества на примере Международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос», а также выдвижение предложений по углублению экономической и транспортной взаимосвязи в регионе – на этапе адаптации к новым вызовам (2011–2024 гг.). *Результаты.* Полученные результаты наглядно демонстрируют последовательный вклад Казахстана в формирование устойчивой архитектуры региональной безопасности, его возросшую посредническую роль и растущее влияние на развитие многосторонних институтов. Исследование восполняет существующий историографический пробел, устанавливая прямую связь между первоначальными постсоветскими вызовами и современной стратегией страны, а также предлагает новые аналитические перспективы для изучения динамичных процессов региональной безопасности и интеграции в Центральной Азии. *Вклад авторов.* К.М. Батырбаев разработал концепцию исследования, осуществил сбор и систематизацию эмпирических материалов, а также подготовил первоначальный вариант рукописи; С.Б. Кожирова осуществляла общее научное руководство, разработала методологическую основу исследования; Д.А. Карымсакова провела анализ историографических источников, участвовала в систематизации данных и подготовке сравнительно-аналитического табличного материала.

Ключевые слова: Казахстан, ШОС, региональная безопасность, приграничное сотрудничество, многовекторная внешняя политика.

Цитирование. Батырбаев К. М., Кожирова С. Б., Карымсакова Д. А. Внешняя политика Казахстана в сфере региональной безопасности: от постсоветского становления к институционализации в рамках ШОС (1991–2024 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2026. – Т. 31, № 4. – С. 174–186. – DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.4.15

Введение. Распад СССР в 1991 г. стал переломным моментом для международных отношений на постсоветском пространстве, запустив процесс трансформации политики, экономики и систем безопасности новых независимых государств. Советское наследие, с одной стороны, обеспечило Казахстану промышленную и образовательную основу для становления независимого государства, с другой – потребовало адаптации к новым вызовам, включая вопросы безопасности и управления протяженными границами. Для Казахстана этот период ознаменовался необходимостью формирования национальной политики безопасности и приграничного сотрудничества в условиях институционального вакуума и роста транснациональных угроз. Страна столкнулась с вызовами, связанными с обеспечением суверенитета, демаркацией границ и поиском баланса между интересами глобальных и региональных держав – России, Китая, США и Европы [24, с. 15]. В этом контексте Шанхайская организация сотрудничества, созданная в 2001 г., стала ключевой платформой для реализации многовекторной внешней политики Казахстана, способствуя институционализации подходов к региональной безопасности и трансграничному сотрудничеству [37, с. 25].

Уточним предмет исследования: несмотря на то что дальнейшее изложение во многом строится вокруг ШОС, статья посвящена внешней политике Казахстана в сфере региональной безопасности в целом, участие в ШОС рассматривается как один из ключевых, но не единственный инструмент ее реализации.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления исторического пути Казахстана в выстраивании стратегии безопасности и региональной интеграции в условиях отсутствия готовых моделей в постсоветский период. Несмотря на значительное внимание к современному функционалу ШОС в отечественной и зарубежной историографии, эволюционные аспекты участия Казахстана в ее становлении, по нашей оценке, остаются недостаточно изученными (см., например: [14, с. 30]).

Проблема исследования, таким образом, состоит в том, что постсоветское становление казахстанской политики безопасности и последующая институциональная динамика ШОС в существующей литературе, как правило, рассматриваются раздельно, без установления прямой преемственности между ними.

Цель статьи – определить ключевые этапы, факторы и результаты эволюции политики Казахстана в сфере региональной безопасности и приграничного сотрудничества в рамках ШОС (1991–2024 гг.). Гипотеза исследования состоит в том, что стратегия Казахстана в сфере региональной безопасности и приграничного сотрудничества развивалась поступательно в условиях институциональной адаптации и внешнеполитического балансирования, что обеспечило устойчивое включение страны в механизмы региональной интеграции на площадке ШОС и позволило ей сформировать образ посредника и инициатора в Евразийском регионе.

В целом исследование направлено на выявление ключевых этапов и факторов, определивших роль Казахстана в ШОС, а также на оценку его вклада в укрепление региональной стабильности и интеграции. Полученные результаты имеют значение для понимания динамики международных отношений в Центральной Азии и перспектив развития ШОС.

Методы и материалы. Исследование опирается на широкий круг источников, обеспечивающий комплексный анализ эволюции внешнеполитической стратегии Казахстана в сфере региональной безопасности и приграничного сотрудничества в рамках ШОС. Основу источниковой базы составляют следующие категории: официальные документы, включая Устав ШОС [34], декларации и программные документы организации (2001–2024 гг.) [3], а также стратегии национальной безопасности Республики Казахстан (2007, 2012, 2021 гг.) [8] и концепции внешней политики (1995, 2001, 2014, 2020 гг.) [17, с. 123]. Эти материалы позволили реконструировать институциональные приоритеты

Казахстана и ШОС. Стенограммы и выступления включают тексты речей первого Президента Казахстана Н.А. Назарбаева и других официальных лиц на саммитах ШОС [20; 3], а также протоколы встреч в рамках «Шанхайской пятерки» (1996–2000 гг.) [28]. Архивные материалы из архивов и фондов, в том числе МИД Казахстана, содержат переписку по вопросам демаркации границ и протоколы переговоров по созданию ШОС [20]. Периодические издания, такие как «Казахстанская правда» [30], и аналитические доклады, включая отчеты Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC), дополняют источниковую базу [41, p. 22]. Научная литература представлена работами казахстанских, российских и зарубежных авторов по вопросам региональной безопасности и ШОС, включая монографии Б. Бузана (Великобритания) [39, p. 50], а также работы Ма Ифэн (КНР) [16].

Методологическая основа исследования сочетает исторический институционализм и структурно-хронологический подход [40, p. 45]. Исторический институционализм применялся для анализа изменений в институциональной структуре ШОС и внешнеполитических стратегий Казахстана, выявления факторов, обусловивших их эволюцию. Структурно-хронологический подход позволил выделить три ключевых этапа трансформации: 1991–2000 гг. (постсоветский старт), 2001–2010 гг. (институционализация ШОС) и 2011–2024 гг. (адаптация к новым вызовам). Дополнительно использовались методы контент-анализа официальных документов и выступлений для выявления приоритетов внешней политики Казахстана, сравнительного анализа стратегий Казахстана и других государств-членов ШОС, а также кейс-стади инициатив, таких как создание РАТС и проект «Хоргос» [21, с. 76]. Теоретическая рамка базируется на концепции «региональных комплексов безопасности» Барри Бузана, которая использовалась для интерпретации взаимодействий государств Центральной Азии в контексте транснациональных угроз [39, p. 50]. Подход к многоуровневому регионализму позволил проанализировать роль Казахстана как посредника между национальными, региональными и глобальными уровнями управления безопасностью [38, p. 55].

В отличие от большинства существующих исследований, акцентирующих внимание преимущественно на текущей деятельности ШОС или концептуальном анализе ее мандата, ниже представлена авторская периодизация трансформации внешнеполитической стратегии Казахстана в сфере региональной безопасности, основанная на институциональной логике и фазовых изменениях международной среды. Предложенные три этапа – 1. Постсоветский старт (1991–2000 гг.). 2. Институционализация ШОС (2001–2010 гг.). 3. Адаптация к новым вызовам (2011–2024 гг.) – позволяют системно увязать внутренние приоритеты Казахстана с эволюцией региональной архитектуры безопасности и формируют вклад в изучение многоуровневого регионализма в Центральной Азии.

Анализ. 1. *Постсоветский старт: начальные вызовы региональной безопасности и приграничного сотрудничества Казахстана (1991–2000 гг.).* Распад СССР разрушил централизованную систему безопасности, оставив Казахстан перед необходимостью формирования национальной политики в условиях институционального вакуума. После распада СССР Казахстан унаследовал значительный военный потенциал, включая ядерный арсенал [2, с. 115], что стало фактором стратегической ответственности молодого государства. В то же время отсутствие самостоятельных институтов обороны и пограничного контроля обнажило новые риски безопасности, требовавшие институциональных решений.

Ключевым шагом стало решение об отказе от ядерного оружия в 1992 г., поддержанное Лиссабонским протоколом, что укрепило международный статус Казахстана и снизило региональную напряженность [19, с. 23]. Параллельно формировалась национальная система безопасности: в 1993 г. принята Военная доктрина, акцентировавшая защиту суверенитета [25], а Пограничная служба КНБ начала обустройство границ, особенно с Китаем. Эти меры сопровождались сложностями, обусловленными необходимостью адаптации институциональных структур и практик, унаследованных от советского периода, к условиям независимого государственного развития.

Политическая элита Казахстана начала выстраивать многовекторную внешнюю политику, балансируя между сохранением связей с Россией через СНГ и развитием отношений с Китаем и Западом. В 1995 г. была принята первая Концепция внешней политики, закрепившая принципы равноправного партнерства, миролюбия и диверсификации международных связей (согласно анализу в источнике) [17, с. 123].

В условиях нестабильности в Центральной Азии, вызванной гражданской войной в Таджикистане (1992–1997 гг.) и ростом экстремизма в Ферганской долине, Казахстан выступал за региональное сотрудничество [5, с. 74]. Важным этапом стало подписание в 1996 г. Соглашения об укреплении доверия в военной области в рамках «Шанхайской пятерки», участники которого зафиксировали, что оно является важным вкладом в поддержание мира в азиатско-тихоокеанском регионе [28]. Это соглашение заложило основу для будущей ШОС, создав механизмы транспарентности и сокращения войск в приграничных зонах. Начальный период характеризовался переходом от ответных действий к поиску многосторонних форматов, что привело к тому, что Казахстан начал позиционировать себя как активный участник системы региональной безопасности.

2. *Формирование институциональных рамок: участие Казахстана в становлении и развитии ШОС (2001–2010 гг.).* Следует подчеркнуть, что изначальный мандат ШОС был ориентирован на обеспечение мира, безопасности и стабильности в Евразии, а экономическое сотрудничество рассматривалось как инструмент укрепления доверия между участниками – Хартия ШОС прямо называла в числе основных целей организации «укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства» и «совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму» [34, ст. 1]. Создание ШОС в 2001 г. стало поворотным моментом для Казахстана, предоставив платформу для реализации его многовекторной внешней политики [37, с. 25]. Трансформация «Шанхайской пятерки» в ШОС, с присоединением Узбекистана, отражала необходимость системного ответа на транснациональные угрозы. Казахстан сыграл ключевую роль в институционализации организации, поддерживая расширение ее мандата. В 2004 г. в Ташкенте была открыта штаб-квартира РАТС, что стало важным шагом в борьбе с экстремизмом [33, с. 34]. Казахстан активно участвовал в разработке оперативных планов РАТС, а в 2007 г. на саммите в Бишкеке Нурсултан Назарбаев как Президент Республики Казахстан подчеркнул, иллюстрируя официальную позицию Казахстана следующим тезисом: «*Как активный сторонник региональной интеграции, Казахстан поддерживает усилия ШОС в укреплении зоны безопасности, политической стабильности и устойчивого экономического роста в Центральной Азии… Отрадно, что во всех государствах-членах Организации наблюдается устойчивый социально-экономический рост, происходит увеличение объемов взаимной торговли и инвестиций между государствами – членами ШОС*» [20]. Эта позиция подтверждает последовательную приверженность Казахстана многосторонним механизмам обеспечения региональной безопасности в рамках ШОС.

Экономическое измерение ШОС находилось в фокусе казахстанской политики. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев предлагал создание транспортных коридоров и Банка развития ШОС [1, с. 28]. Инициатива по созданию Банка развития ШОС получила поддержку со стороны Китая и России. Премьер-министр Китая Вэнь Цзябао выразил согласие с предложением, подчеркнув необходимость разработки механизмов финансового сопровождения проектов в рамках ШОС [7]. В последующие годы идея создания Банка развития ШОС оставалась в повестке дня. На саммите ШОС в 2023 г. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев вновь поднял вопрос о необходимости создания совместного инвестиционного фонда и банка развития, отметив, что за более чем 20 лет существования организации не удалось реализовать ни одного крупного экономического проекта под ее эгидой [23].

Хотя идея банка не была реализована, инициативы по логистической взаимосвязанности, такие как проект «Западная Европа – Западный Китай», укрепили транзитный потен-

циал Казахстана [6, с. 68]. Приграничное сотрудничество стало важным направлением. В 2004 г. Казахстан и Китай подписали рамочное соглашение о создании Международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос», который к 2011 г. превратился в специальную экономическую зону [27, с. 35].

Сотрудничество по укреплению безопасности продолжало развиваться в рамках совместных тактических маневров. Антитеррористические учения «Мирная миссия» в 2007 г. позволили отработать сценарии пресечения трансграничных угроз [10]. Помимо военных учений, актуальность приобретало и противодействие наркотрафику как одному из трансграничных вызовов безопасности. По данным UNODC, в 2001–2010 гг. через Казахстан проходило до 10 % афганского героина, направлявшегося в Европу [41, p. 22]. Наряду с силовыми и правоохранительными механизмами Казахстан развивал и гуманитарное измерение сотрудничества. Казахстан также продвигал гуманитарное сотрудничество, поддерживая создание Университета ШОС [32]. В этот период Казахстан утвердился как инициатор и посредник, способствуя формированию устойчивой архитектуры безопасности.

3. *Активизация многостороннего сотрудничества и институциональная зрелость ШОС (2011–2024 гг.).* С 2011 г. ШОС столкнулась с новыми вызовами, включая расширение состава (присоединение Индии и Пакистана в 2017 г.). Главы государств-членов прямо охарактеризовали его как «исторический характер приема Республики Индии и Исламской Республики Пакистан в качестве полноправных государств – членов Организации» [3], геополитическую конкуренцию и рост нетрадиционных угроз [12, с. 131]. Казахстан адаптировал свою стратегию, акцентируя превентивные меры и интеграцию безопасности с устойчивым развитием. В 2015 г., в ходе параллельного саммита БРИКС и ШОС в Уфе, Н. Назарбаев предложил концепцию «экономики безопасности», имеющую межплатформенный характер и отражающую стремление Казахстана интегрировать экономические и гуманитарные меры в повестку региональной стабильности [18]. Это нашло отражение в сопряжении программы «Нурлы жол» с инициативой «Один пояс, один путь» [16, с. 165].

Приграничное сотрудничество продолжало развиваться. Проект «Хоргос» к 2020 г. привлек инвестиции в размере 3 миллиардов долларов [36, с. 121]. Учения «Сары-Арка – Антитеррор – 2019» прошли на территории Республики Казахстан с участием компетентных органов государств – членов ШОС под координацией РАТС и укрепили координацию в борьбе с терроризмом [26]. Об этом также свидетельствует статистика правоохранительных органов: по данным МВД Казахстана, в 2015–2020 гг. было выявлено свыше 500 попыток нелегального пересечения границы [4, с. 12]. Казахстан инициировал обсуждение экологической безопасности в рамках своего председательства в ШОС (2023–2024 гг.), организовав в Секретариате ШОС 26 февраля 2024 г. круглый стол «Экологическая безопасность в государствах – членах ШОС», приуроченный к объявленному в 2024 г. «Году экологии ШОС» [15], поднимая вопросы управления реками Или и Иртыш [22, с. 235].

В условиях глобальной нестабильности Казахстан выступал за модернизацию ШОС, предлагая создание диалога с ЕАЭС и ООН. Эти инициативы укрепили роль организации, а Казахстан зарекомендовал себя как лидер, способствующий региональной интеграции. При этом важно разграничить сферы: индустриально-технические аспекты кооперации преимущественно реализуются в рамках ЕАЭС и СНГ, в то время как ШОС выполняет координационную и консультационную роль в укреплении многоуровневого взаимодействия.

Если сопоставить инициативы Казахстана с подходами других ключевых государств Центральной Азии, то можно выделить ряд особенностей. Например, Узбекистан, особенно после 2016 г., демонстрирует возрастающую заинтересованность в усилении роли ШОС в экономической интеграции и приграничном сотрудничестве, включая развитие транспортных узлов и логистики [35]. Кыргызстан же акцентирует внимание на гуманитарном сотрудничестве, особенно в контексте образования и культуры [11]. Казахстан отличается более проактивным институциональным лидерством: он регулярно инициирует форматы, выходящие за рамки мандата ШОС,

включая обсуждение цифровой и экологической безопасности. Данное сопоставление демонстрирует, что Казахстан не только адаптируется к формирующимся вызовам, но и стремится задавать повестку, позиционируясь как системообразующий участник региональной кооперации.

Также стоит отметить, что в последние десятилетия Казахстан сталкивался с рядом глобальных и региональных вызовов, оказывающих влияние на стратегические приоритеты в сфере безопасности. К числу таких вызовов относятся развитие ситуации в Афганистане, изменения в геополитической обстановке в Восточной Европе и введение международных санкций в отношении ряда государств.

Во-первых, развитие ситуации в Афганистане после 2001 г., включая вывод сил международной коалиции и последующие изменения, создало новые риски для Центральной Азии, связанные с трансграничной преступностью, наркотрафиком и угрозами экстремизма. Казахстан, осознавая потенциальные вызовы, активно участвовал в международных усилиях по стабилизации ситуации, включая гуманитарную помощь и поддержку образовательных программ для афганских студентов [13].

Во-вторых, события в Восточной Европе в 2014 и 2022 гг. привели к переосмыслению подходов к региональной безопасности. Казахстан, придерживаясь принципов многовекторной внешней политики, подчеркнул важность соблюдения суверенитета и территориальной целостности государств, а также необходимость мирного разрешения конфликтов [9]. В этом контексте страна усилила взаимодействие с различными международными партнерами, включая Китай, Турцию и государства Европейского союза, что, на наш взгляд, было связано с целью диверсификации внешнеэкономических связей и укрепления собственной безопасности.

В-третьих, введение международных санкций в отношении ряда дружественных стран оказало влияние на экономические и торговые связи в регионе. Казахстан столкнулся с необходимостью адаптации к новым условиям, включая поиск альтернативных маршрутов для экспорта энергоресурсов и развитие транспортной инфраструктуры, например, в рамках Транскаспийского международного транспортного маршрута [29]. Кроме того, страна активизировала усилия по привлечению инвестиций и укреплению сотрудничества в рамках ШОС, в частности, продвигая Международный финансовый центр «Астана» в качестве платформы для прямых и портфельных инвестиций в региональные проекты [23], что позволило смягчить негативные последствия внешнеэкономических ограничений.

Практическое участие Казахстана в институтах ШОС демонстрирует, что построение региональной безопасности и интеграции опирается на принципы равноправия и взаимного учета интересов всех государств-участников – включая Россию и Китай как ключевые для региона державы, чьи позиции во многом определяют институциональную повестку организации. При этом предложенная в статье периодизация носит аналитический, а не оценочный характер и не призвана служить оценкой вклада отдельных государств. В итоге Казахстан продемонстрировал способность гибко реагировать на внешние вызовы, адаптируя стратегию безопасности и внешнеполитические приоритеты в условиях турбулентной геополитической обстановки. Это подчеркивает важность многовекторного подхода и активного участия в региональных и международных организациях для обеспечения устойчивого развития и безопасности страны. Обобщенное сопоставление целей, инициатив и глобального контекста по каждому из трех этапов представлено в таблице ниже.

Результаты. Настоящее исследование, посвященное эволюции внешнеполитической стратегии Казахстана в сфере региональной безопасности и приграничного сотрудничества в рамках ШОС за период 1991–2024 гг., позволило выявить ключевые этапы трансформации и оценить вклад Казахстана в региональную интеграцию. Анализ подтвердил применимость предложенной периодизации, которая отражает качественные сдвиги, выраженные в переходе от постсоветского поиска внешнеполитической идентичности к институциональной зрелости и адаптации внешнеполитического курса в рамках ШОС к новым вызовам международной среды.

На первом этапе (1991–2000 гг.) Казахстан заложил основы своей политики безопас-

Сравнение целей внешнеполитической стратегии Казахстана в сфере региональной безопасности и приграничного сотрудничества (1991–2024 гг.)

Comparison of the goals of Kazakhstan's foreign policy strategy in the field of regional security and cross-border cooperation (1991–2024)

Этап	Основные цели	Ключевые инициативы	Глобальный контекст
1991–2000 гг. Постсоветский старт	Обеспечение суверенитета, демаркация границ, формирование многовекторной внешней политики	Отказ от ядерного оружия, участие в «Шанхайской пятерке», Военная доктрина (1993 г.)	Распад СССР, институциональный вакуум, гражданская война в Таджикистане, нестабильность в Ферганской долине
2001–2010 гг. Институционализация ШОС	Создание институциональных рамок ШОС, борьба с транснациональными угрозами, экономическая интеграция	Создание РАТС, проект «Хоргос», предложение о создании Банка развития ШОС	Война в Афганистане (2001 г.), рост угроз экстремизма, глобализация и развитие китайских глобальных инициатив
2011–2024 гг. Адаптация к новым вызовам	Превентивные меры, интеграция безопасности с устойчивым развитием, модернизация ШОС	Концепция «экономики безопасности», сопряжение «Нурлы жол» с «Один пояс, один путь», экологические инициативы	Украинский кризис (2014, 2022 гг.), вывод войск из Афганистана (2021 г.), санкции против России, рост геоэкономической фрагментации, обострение конкуренции США – КНР

Примечание. Составлено по: [2; 3; 12; 15; 18; 20; 22; 25; 28; 31; 33; 34; 37].

ности в условиях постсоветского вакуума. Отказ от ядерного оружия, принятие первой Концепции внешней политики и участие в создании «Шанхайской пятерки» стали важными шагами в обеспечении суверенитета и поиске региональных партнеров, предвосхитившими последующую институционализацию сотрудничества в рамках ШОС. Эти меры позволили Казахстану преодолеть институциональный дефицит и начать формирование многовекторной внешней политики.

Таким образом, первый этап демонстрирует общую логику постсоветской трансформации, поскольку становление национальных институтов безопасности выступало необходимой предпосылкой для последующей институционализации многостороннего сотрудничества, а это, в свою очередь, определяет переход к следующему этапу анализа.

Второй этап (2001–2010 гг.) ознаменовался институционализацией ШОС и активным участием Казахстана в ее развитии. Создание РАТС, запуск проекта «Хоргос» и инициативы в области экономической интеграции подчеркивают переход страны от реагирования к проактивному участию. Совместные учения и гуманитарные проекты укрепили позиции страны как посредника, способствующего снижению трансграничных угроз и углублению кооперации.

На третьем этапе (2011–2024 гг.) Казахстан адаптировал свою стратегию к новым вызовам, включая расширение ШОС, рост нетрадиционных угроз, обострение геополитической нестабильности и геоэкономической фрагментации. Сопряжение инициатив «Нурлы жол» и «Пояс и путь», наряду с самостоятельным развитием экологической повестки, стало признаком смещения акцентов ШОС в сторону экономической связанности и устойчивого развития, дополняющих ее традиционный фокус на вопросах безопасности.

С учетом накопленного опыта и устойчивой внешнеполитической линии, можно предположить, что в будущем Казахстан продолжит укреплять свою роль как посредника и инициатора внутри ШОС, способного предлагать компромиссные решения и институциональные инициативы. В условиях трансформации международного порядка Казахстан, вероятно, будет стремиться к расширению повестки ШОС за пределы традиционных угроз – в сферу цифровой безопасности, противодействия киберугрозам и обеспечения устойчивости критической инфраструктуры.

Эти направления пока недостаточно институционализированы в рамках ШОС, что открывает окно возможностей для Казахстана в качестве модератора новых форм сотрудничества. Потенциал в этих сферах обусловлен высокой степенью ИКТ-развития и стремлением Казахстана к технологической интеграции с Азией и Европой.

Кроме того, в условиях углубляющейся геоэкономической фрагментации, вызванной разрывом логистических цепочек, санкционной политикой и конкуренцией торговых блоков, ШОС может стать площадкой для координации евразийских экономических маршрутов и альтернативных форматов взаимодействия. Казахстан, обладая выгодным транзитным положением и устойчивой внешнеэкономической репутацией, способен сыграть важную роль в создании новой системы региональной кооперации.

Таким образом, исследование подчеркивает уникальную роль Казахстана в трансформации подходов к региональной безопасности в рамках ШОС – от опоры на платформу для решения локальных вопросов к механизму региональной и глобальной безопасности. Многовекторная внешняя политика страны не только обеспечила внутреннюю устойчивость, но и создала предпосылки для ее дальнейшего лидерства в евразийском пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдаков И. Ю. Шанхайская организация сотрудничества и перспективы развития международного транспорта в странах-участницах ШОС // Человек и природа: социальный капитал / под ред. Э. С. Кульпина-Губайдуллина. Симферополь: Аян: Доля, 2009. С. 28–30.
2. Амангельдин Р. Вклад Казахстана в дело ядерного разоружения // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 1–4 (20). С. 115–116.
3. Астанинская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества от 9 июня 2017 года // Официальный сайт Президента России. URL: http://kremlin.ru/supplement/5206
4. Ахметкалиев М. О. Совершенствование государственной политики в сфере незаконной миграции в условиях глобальных вызовов : магист. проект. Астана: Акад. гос. упр. при Президенте Республики Казахстан, 2022. 120 с.
5. Бобохонов Р. С. Гражданская война в Таджикистане (1992–1997 годы). Причины, ход, последствия и уроки // Общественные науки и современность. 2011. № 4. С. 74–83.
6. Вардомский Л. Б. Транзитный потенциал Казахстана в контексте евразийской интеграции // ЭКО. 2015. № 8 (494). С. 59–80. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2015-8-59-80
7. Габуев А. Приручить дракона. Как использовать финансовые амбиции Китая в ШОС // Россия в глобальной политике. 2015. № 1. URL: https://globalaffairs.ru/articles/priruchit-drakona/
8. Глава государства подписал Указ «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Республики Казахстан на 2021–2025 годы» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-podpisal-ukaz-ob-utverzhdenii-strategii-nacionalnoy-bezopasnosti-respubliki-kazahstan-na-2021-2025-gody-215354
9. Глава МИД: Казахстан заинтересован, чтобы Украина оставалась целостным государством // Informburo.kz. 2022. 11 марта. URL: https://informburo.kz/novosti/glava-mid-rk-kazaxstan-zainteresovan-ctoby-ukraina-ostavalas-celostnym-gosudarstvom
10. Главы государств ШОС наблюдали за учениями «Мирная миссия-2007» // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. 2007. 18 авг. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/200708/t20070818_763607.html
11. Гунгер В., Басарбеков Б. Кыргызстан высоко ценит всестороннее сотрудничество с ШОС и Китаем // Вечерний Бишкек. 2026. 14 июля. URL: https://www.vb.kg/doc/460103_kyrgyzstan_vysoko_cenit_vsestoronnee_sotrydnichestvo_s_shos_i_kitaem.html
12. Еникеев Ш. М., Лукин А. В., Новиков Д. П. Шанхайская организация сотрудничества в новых геополитических условиях // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19, № 1. С. 129–148. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-01-06
13. ЕС профинансирует обучение афганских женщин в Казахстане // Афганистан.Ру. 2018. 11 марта. URL: https://afghanistan.ru/doc/119199.html
14. Кембаев Ж. М. Проблемы и перспективы членства Республики Казахстан в Шанхайской Организации Сотрудничества // Юрист. 2012. № 11. С. 44–52.

15. Круглый стол «Экологическая безопасность в государствах-членах ШОС», 26 февраля 2024 г. // Шанхайская организация сотрудничества. URL: https://rus.sectsco.org/20240228/1283382.html

16. Ма Ифэн. Казахстанский проект «Нурлы жол» и китайская инициатива «Один пояс и один путь»: точки сопряжения и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 8, История. 2022. № 5. С. 159–179.

17. Мамедов А. В. Внешняя политика Казахстана: уточняя приоритеты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26, № 1. С. 121–130. DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-1-121-130

18. Мировые встречи и деловые поездки Президента Н. Назарбаева в 2015 году // Inform.kz. 2015. 8 дек. URL: https://www.inform.kz/amp/mirovye-vstrechi-i-delovye-poezdki-prezidenta-n-nazarbaeva-v-2015-godu-foto_a2847697

19. Михайленко Е. Б., Вербицкая Т. В. Проблема сохранения Будапештского Меморандума как действенной гарантии ядерной безопасности // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 4. С. 22–37.

20. Назарбаев Н. А. Выступление на саммите ШОС в Бишкеке, 16 августа 2007 года // Uchet.kz. URL: https://uchet.kz/news/vystuplenie-prezidenta-n-a-nazarbaeva-na-zasedanii-soveta-glav-gosudarstv-chlenov-shos-v-rasshirenno/

21. Назарова К. Б., Вэн Цзян, Сагиндыкова Ж. К. Сравнительный анализ подходов России и Китая к развитию Шанхайской организации сотрудничества // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология. 2023. Т. 144, № 3. С. 71–79. DOI: 10.32523/2616-6887/2023-144-3-71-79

22. Национальный доклад о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов Республики Казахстан за 2020 год. Астана: М-во экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан, 2020. 280 с.

23. Павленко О. Токаев: за 20 лет ШОС не удалось реализовать ни одного крупного проекта // Коммерсантъ. 2023. 4 июля. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6083185

24. Плотников Д. С. Центральная Азия в контексте мировой политики. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2020. 94 с.

25. Постановление Президента Республики Казахстан от 11 февраля 1993 г. № 1094 «Об утверждении Военной доктрины Республики Казахстан». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U930001094

26. Сартаева Д. Сары-Арка – Антитеррор – 2019 // Saryarqatv.kz. 2019. 27 июня. URL: https://saryarqatv.kz/ru/news/12780

27. Смагулов А. Б. Перспективы развития сухого порта СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота» в рамках расширения международного сотрудничества // Проблемы науки. 2016. № 4 (5). С. 35–38. URL: https://scienceproblems.ru/images/PDF/2016/4/PN-4-5.pdf

28. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы от 26 апреля 1996 года // Электронная библиотека исторических документов. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/518552

29. Сумароков Е. Транскаспийский международный транспортный маршрут: неопределенный потенциал // РЖД-Партнер. 2025. 18 дек. URL: https://www.rzd-partner.ru/kolonka-eksperta/transkaspiyskiy-mezhdunarodnyy-transportnyy-marshrut-neopredelennyy-potentsial/

30. Тусупбекова Л. По пути безопасности и сотрудничества // Казахстанская правда. 2011. 16 июня (№ 189).

31. Указ Президента Республики Казахстан от 15 июня 1995 г. № 2331 «О ратификации Соглашения между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о казахстанско-китайской государственной границе». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002331_

32. Университет ШОС // Шанхайская организация сотрудничества. URL: https://rus.sectsco.org/20231127/1179905.html

33. Устав Региональной антитеррористической структуры ШОС. Ташкент: Секретариат ШОС, 2004. 50 с.

34. Хартия Шанхайской организации сотрудничества от 7 июня 2002 года // Официальный сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3450

35. Хонназаров Г. Многогранность внешней политики Нового Узбекистана // Uza.uz. 2024. 19 дек. URL: https://uza.uz/ru/posts/mnogogrannost-vneshney-politiki-novogo-uzbekistana_669937

36. Цюй Цюжунь. Казахстан в инициативе «Один пояс, один путь» (2013–2022 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 81. С. 121–126. DOI: 10.17223/19988613/81/14

37. Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии / М. В. Данилович [и др.]; под ред. А. А. Розанова. Минск; Алматы; Женева, 2012. 194 с.

38. Adler E., Barnett M. Security Communities. New York: Cambridge University Press, 1998. 250 p. DOI: 10.1017/CBO9780511595361

39. Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 564 p. DOI: 10.1017/CBO9780511610226

40. Mahoney J., Rueschemeyer D. Comparative Historical Analysis in the Social Sciences. London: Routledge, 2010. 300 p. DOI: 10.1017/CBO9780511803963

41. UNODC. World Drug Report. Vienna: UN, 2010. 80 p.

REFERENCES

1. Avdakov I.Yu. Shanhayskaya organizatsiya sotrudnichestva i perspektivy razvitiya mezhdunarodnogo transporta v stranakh-uchastnitsakh ShOS [The Shanghai Cooperation Organization and Prospects for the Development of International Transport in the SCO Member States]. Kulpin-Gubaydullin E.S., ed. *Chelovek i priroda: sotsialnyj kapital* [Man and Nature: Social Capital]. Simferopol, Ayan Publ., Dolya Publ., 2009, pp. 28-30.

2. Amangeldin R. Vklad Kazakhstana v delo yadernogo razoruzheniya [Kazakhstan's Contribution to Nuclear Disarmament]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatelskiy zhurnal*, 2014, no. 1-4 (20), pp. 115-116.

3. Astaninskaya deklaratsiya glav gosudarstv – chlenov Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva ot 9 iyunya 2017 goda [Astana Declaration of the Heads of State of the Shanghai Cooperation Organisation of June 9, 2017]. *Ofitsialnyj sayt Prezidenta Rossii* [Official Website of the President of Russia]. URL: http://kremlin.ru/supplement/5206

4. Akhmetkaliev M.O. *Sovershenstvovanie gosudarstvennoy politiki v sfere nezakonnoy migratsii v usloviyakh globalnykh vyzovov: magist. proyekt* [Improving State Policy in the Field of Illegal Migration in the Context of Global Challenges. Master's Project]. Astana, Akad. gos. upr. pri Prezidente Respubliki Kazakhstan, 2022. 120 p.

5. Bobokhonov R.S. Grazhdanskaya voyna v Tadzhikistane (1992–1997 gody). Prichiny, hod, posledstviya i uroki [The Civil War in Tajikistan (1992–1997). Causes, Course, Consequences and Lessons]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, 2011, no. 4, pp. 74-83.

6. Vardomskiy L.B. Tranzitnyj potentsial Kazakhstana v kontekste evraziyskoy integratsii [Transit Potential of Kazakhstan in the Context of Eurasian Integration]. *EKO*, 2015, no. 8 (494), pp. 59-80. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2015-8-59-80

7. Gabuev A. Priruchit drakona. Kak ispolzovat finansovye ambitsii Kitaya v ShOS [Tame the Dragon. How to Use China's Financial Ambitions in the SCO]. *Rossiya v globalnoy politike*, 2015, no. 1. URL: https://globalaffairs.ru/articles/priruchit-drakona/

8. Glava gosudarstva podpisal Ukaz «Ob utverzhdenii Strategii natsionalnoy bezopasnosti Respubliki Kazakhstan na 2021–2025 gody» [The Head of State Signed a Decree «On approval of the National Security Strategy of the Republic of Kazakhstan for 2021–2025»]. *Ofitsialnyy sayt Prezidenta Respubliki Kazakhstan* [Official website of the President of the Republic of Kazakhstan]. URL: https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-podpisal-ukaz-ob-utverzhdenii-strategii-nacionalnoy-bezopasnosti-respubliki-kazahstan-na-2021-2025-gody-215354

9. Glava MID: Kazakhstan zainteresovan, chtoby Ukraina ostavalas tselostnym gosudarstvom [Foreign Minister: Kazakhstan Is Interested in Ukraine Remaining an Integral State]. *Informburo.kz*, 2022, Mar. 11. URL: https://informburo.kz/novosti/glava-mid-rk-kazaxstan-zainteresovan-ctoby-ukraina-ostavalas-celostnym-gosudarstvom

10. Glavy gosudarstv ShOS nablyudali za ucheniyami «Mirnaya missiya-2007» [The SCO Heads of State Observed the Exercises "Peace Mission-2007"]. *Ministerstvo inostrannykh del Kitayskoy Narodnoy Respubliki* [Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China], 2007, Aug. 18. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/200708/t20070818_763607.html

11. Gunger V., Basarbekov B. Kyrgyzstan vysoko tsenit vsestoronnee sotrudnichestvo s ShOS i Kitaem [Kyrgyzstan Highly Values Comprehensive Cooperation with the SCO and China]. *Vecherniy Bishkek*, 2026, July 14. URL: https://www.vb.kg/doc/460103_kyrgyzstan_vysoko_cenit_vsestoronnee_sotrydnichestvo_s_shos_i_kitaem.html

12. Yenikeev Sh.M., Lukin A.V., Novikov D.P. Shankhayskaya organizatsiya sotrudnichestva v novykh geopoliticheskikh usloviyakh [The Shanghai Cooperation Organisation in New Geopolitical Conditions]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy*, 2024, vol. 19, no. 1, pp. 129-148. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-01-06

13. ES profinansiruet obuchenie afganskikh zhenshchin v Kazakhstane [EU Will Finance the Training of Afghan Women in Kazakhstan]. *Afganistan.Ru*, 2018, Mar. 11. URL: https://afghanistan.ru/doc/119199.html

14. Kembaev J.M. Problemy i perspektivy chlenstva Respubliki Kazakhstan v Shankhayskoy Organizatsii Sotrudnichestva [Problems and Prospects of Membership of the Republic of Kazakhstan in the Shanghai Cooperation Organization]. *Yurist*, 2012, no. 11, pp. 44-52.

15. Kruglyj stol «Ekologicheskaya bezopasnost v gosudarstvakh-chlenakh ShOS», 26 fevralya 2024 g. [Round Table "Environmental Security in the SCO Member States", February 26, 2024]. *Shankhayskaya organizatsiya sotrudnichestva* [Shanghai Cooperation Organisation]. URl: https://rus.sectsco.org/20240228/1283382.html

16. Ma Yifeng. Kazakhstanskiy proekt «Nurly zhol» i kitayskaya initsiativa «Odin poyas i odin put»: tochki sopryazheniya i perspektivy [Kazakhstan's Nurly Zhol project and China's Belt and Road Initiative: Points of Convergence and Prospects]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya*, 2022, no. 5, pp. 159-179.

17. Mamedov A.V. Vneshnyaya politika Kazahstana: utochnyaya prioritety [Kazakhstan's Foreign Policy: Adjusting the Priorities]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [RUDN Journal of Political Science], 2024, vol. 26, no. 1, pp. 121-130. DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-1-121-130

18. Mirovye vstrechi i delovye poezdki Prezidenta N. Nazarbaeva v 2015 godu [World Meetings and Business Trips of President N. Nazarbayev in 2015]. *Inform.kz*, 2015, Dec. 8. URL: https://www.inform.kz/amp/mirovye-vstrechi-i-delovye-poezdki-prezidenta-n-nazarbaeva-v-2015-godu-foto_a2847697

19. Mikhaylenko E.B., Verbitskaya T.V. Problema sokhraneniya Budapeshtskogo Memoranduma kak deystvennoy garantii yadernoy bezopasnosti [The Problem of Preserving the Budapest Memorandum as an Effective Guarantee of Nuclear Safety]. *Elektronnoe prilozhenie k Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu*, 2017, no. 4, pp. 22-37.

20. Nazarbaev N.A. Vystuplenie na sammite ShOS v Bishkeke, 16 avgusta 2007 goda [Speech at the SCO Summit in Bishkek, August 16, 2007]. *Uchet.kz*. URL: https://uchet.kz/news/vystuplenie-prezidenta-n-a-nazarbaeva-na-zasedanii-soveta-glav-gosudarstv-chlenov-shos-v-rasshirenno/

21. Nazarova K.B., Wen Jiang, Sagindykova Zh.K. Sravnitelnyj analiz podkhodov Rossii i Kitaya k razvitiyu Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva [Comparative Analysis of the Approaches of Russia and China to the Development of the Shanghai Cooperation Organization]. *Vestnik Evraziyskogo natsionalnogo universiteta im. L.N. Gumileva. Seriya: Politicheskie nauki. Regionovedenie. Vostokovedenie. Tyurkologiya* [Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Political Science. Regional Studies. Oriental Studies. Turkology Series], 2023, vol. 144, no. 3, pp. 71-79. DOI: 10.32523/2616-6887/2023-144-3-71-79

22. *Natsionalnyj doklad o sostoyanii okruzhayushchey sredy i ob ispolzovanii prirodnykh resursov Respubliki Kazakhstan za 2020 god* [National Report on the State of the Environment and on the Use of Natural Resources of the Republic of Kazakhstan for 2020]. Astana, M-vo ekologii, geologii i prirodnykh resursov Respubliki Kazakhstan, 2020. 280 p.

23. Pavlenko O. Tokaev: za 20 let ShOS ne udalos realizovat ni odnogo krupnogo proekta [Tokayev: In 20 years, the SCO Has Not Been Able to Implement a Single Major Project]. *Kommersant*, 2023, July 4. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6083185

24. Plotnikov D.S. *Tsentralnaya Aziya v kontekste mirovoy politiki* [Central Asia in the Context of World Politics. Textbook]. Perm, Perm. gos. nats. issled. un-t, 2020. 94 p.

25. *Postanovlenie Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 11 fevralya 1993 g. № 1094 «Ob utverzhdenii Voennoy doktriny Respubliki Kazakhstan»* [Resolution of the President of the Republic of Kazakhstan No. 1094 of February 11, 1993 "On Approval of the Military Doctrine of the Republic of Kazakhstan"]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U930001094

26. Sartaeva D. Sary-Arka – Antiterror – 2019 [Sary-Arka – Antiterror – 2019]. *Saryarqatv.kz*, 2019, June 27. URL: https://saryarqatv.kz/ru/news/12780

27. Smagulov A.B. Perspektivy razvitiya sukhogo porta SEZ «Khorgos – Vostochnye vorota» v ramkakh rasshireniya mezhdunarodnogo sotrudnichestva [Prospects for the Development of the Khorgos – Eastern Gate SEZ Dry Port Within the Framework of Expanding International Cooperation]. *Problemy nauki* [Science Problems], 2016, no. 4 (5), pp. 35-38. URL: https://scienceproblems.ru/images/PDF/2016/4/PN-4-5.pdf

28. Soglashenie mezhdu Rossiyskoy Federatsiey, Respublikoy Kazakhstan, Kirgizskoy Respublikoy, Respublikoy Tadzhikistan i Kitayskoy Narodnoy Respublikoy ob ukreplenii doveriya v voennoy oblasti v rayone granitsy ot 26 aprelya 1996 goda [Agreement Between the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, the Republic of Tajikistan and the People's Republic of China on Confidence-Building in the Military Field in the Border Area of April 26, 1996]. *Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov* [Electronic Library of Historical Documents]. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/518552

29. Sumarokov E. Transkaspiyskiy mezhdunarodnyj transportnyj marshrut: neopredelennyj potentsial [Trans-Caspian International Transport Route: Uncertain Potential]. *RZhD-Partner*, 2025, Dec. 18. URL: https://www.rzd-partner.ru/kolonka-eksperta/transkaspiyskiy-mezhdunarodnyy-transportnyy-marshrut-neopredelennyy-potentsial/

30. Tusupbekova L. Po puti bezopasnosti i sotrudnichestva [On the Path of Security and Cooperation]. *Kazakhstanskaya pravda*, 2011, June 16 (no. 189).

31. *Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 15 iyunya 1995 g. № 2331 «O ratifikatsii Soglasheniya mezhdu Respublikoy Kazakhstan i Kitayskoy Narodnoy Respublikoy o kazakhstansko-kitayskoy gosudarstvennoy*

granitse» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan No. 2331 of June 15, 1995 "On Ratification of the Agreement Between the Republic of Kazakhstan and the People's Republic of China on the Kazakh-Chinese State Border"]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002331_

32. Universitet ShOS [SCO University]. *Shankhayskaya organizatsiya sotrudnichestva* [Shanghai Cooperation Organisation]. URL: https://rus.sectsco.org/20231127/1179905.html

33. *Ustav Regionalnoy antiterroristicheskoy struktury ShOS* [Charter of the SCO Regional Anti-Terrorist Structure]. Tashkent, Secretariat ShOS, 2004. 50 p.

34. Khartiya Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva ot 7 iyunya 2002 goda [Charter of the Shanghai Cooperation Organisation of June 7, 2002]. *Ofitsialnyy sayt Prezidenta Rossii* [Official Website of the President of Russia]. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3450

35. Khonnazarov G. Mnogogrannost vneshney politiki Novogo Uzbekistana [The Multifaceted Foreign Policy of the New Uzbekistan]. *Uza.uz*, 2024, Dec. 19. URL: https://uza.uz/ru/posts/mnogogrannost-vneshney-politiki-novogo-uzbekistana_669937

36. Qu Qiurun. Kazakhstan v initsiative «Odin poyas, odin put» (2013–2022 gg.) [Kazakhstan in the Belt and Road Initiative (2013–2022)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Tomsk State University Journal of History], 2023, no. 81, pp. 121-126. DOI: 10.17223/19988613/81/14

37. Danilovich M.V. et al. *Shankhayskaya organizatsiya sotrudnichestva i problemy bezopasnosti Evrazii* [The Shanghai Cooperation Organisation and the Security Problems of Eurasia]. Minsk; Almaty; Geneva, 2012. 194 p.

38. Adler E., Barnett M. *Security Communities*. New York, Cambridge University Press, 1998. 250 p. DOI: 10.1017/CBO9780511595361

39. Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge, Cambridge University Press, 2003. 564 p. DOI: 10.1017/CBO9780511610226

40. Mahoney J., Rueschemeyer D. *Comparative Historical Analysis in the Social Sciences*. London, Routledge, 2010. 300 p. DOI: 10.1017/CBO9780511803963

41. *UNODC. World Drug Report*. Vienna, UN, 2010. 80 p.

Information About the Authors

Kairat M. Batyrbayev, Master of Social Sciences, Lecturer, Higher School of Art and Humanities, Astana International University, Prosp. Kabanbai batyra, 8, 010000 Astana, Republic of Kazakhstan, eami.kairat@gmail.com, https://orcid.org/0009-0006-8350-1151

Svetlana B. Kozhirova, Doctor of Sciences (Politics), Professor, Higher School of Art and Humanities, Astana International University, Prosp. Kabanbai batyra, 8, 010000 Astana, Republic of Kazakhstan, s.kozhirova@yandex.kz, https://orcid.org/0000-0001-7545-6676

Dana A. Karymsakova, Master of Social Sciences, Doctoral Student, Astana International University, Prosp. Kabanbai batyra, 8, 010000 Astana, Republic of Kazakhstan, dana.sabi@gmail.com, https://orcid.org/0009-0006-4279-7080

Информация об авторах

Кайрат Маратович Батырбаев, магистр социальных наук, преподаватель Высшей школы искусства и гуманитарных наук, Международный университет «Астана», просп. Кабанбай батыра, 8, 010000 г. Астана, Республика Казахстан, eami.kairat@gmail.com, https://orcid.org/0009-0006-8350-1151

Светлана Басейовна Кожирова, доктор политических наук, профессор Высшей школы искусства и гуманитарных наук, Международный университет «Астана», просп. Кабанбай батыра, 8, 010000 г. Астана, Республика Казахстан, s.kozhirova@yandex.kz, https://orcid.org/0000-0001-7545-6676

Дана Алимжановна Карымсакова, магистр социальных наук, докторант, Международный университет «Астана», просп. Кабанбай батыра, 8, 010000 г. Астана, Республика Казахстан, dana.sabi@gmail.com, https://orcid.org/0009-0006-4279-7080